

3

В МИРЕ МУЗЫКИ

СУРОВОЕ НАПОМИНАНИЕ

В ЭТОМ есть нечто непостижимое. Восьмой квартет Дмитрия Шостаковича, на днях впервые публично исполненный, сочинен композитором в три дня в Дрездене, во время работы над фильмом «5 дней, 5 ночей» (Шостакович написал к этому фильму музыку).

Казалось бы, невозможно не то что написать, а только лишь записать произведение из пяти частей для камерного ансамбля в столь краткий срок!

Фильм «5 дней, 5 ночей» возвращает нас к теме прошлой войны. И новый струнный квартет, который Шостакович написал под впечатлением снятого для фильма материала, посвящен композитором памяти жертв войны и фашизма. В этом, думается, разгадка того, что квартет был создан так быстро — он сразу вылился на нотную бумагу, ибо замысел его, очевидно, давно зрел и жил в творческом сознании композитора, в искусстве которого тема борьбы против фашизма и войны всегда была первенствующей, генеральной — не будем напоминать о Пятой, Седьмой («Ленинградской»), Восьмой, Десятой симфониях, музыке к фильму «Молодая гвардия» и многих других произведениях Шостаковича. В партитуре Восьмого квартета автор сам счел нужным это подтвердить.

Самый замысел нового сочинения Шостаковича необычен: в пяти его небольших частях, следующих друг за другом без перерыва, проходят музыкальные темы многих старых произведений композитора, начиная от юношеской Первой и до Одиннадцатой симфонии. Так, словно обходя дозором все свои сочинения, Шостакович берет в новый квартет все то, что для него самого так или иначе ассоциируется с темой антифашистской и антивоенной борьбы. Любопытно, что некоторое место в квартете уделено и песенным мотивам 1905 года, использованным в Одиннадцатой симфонии. Значит, когда Шостакович писал свою симфонию о первой русской революции, он думал о нашем времени, в героической битве петербургских пролетариев против царизма видел прообраз и пролог той великой борьбы, которую наш народ ведет во имя счастья всего человечества.

Все собранные Шостаковичем музыкальные темы звучат в Восьмом квартете вовсе не как цитаты из прошлых сочинений. Цитаты эти, если можно так сказать, «раскавычены» и органически входят в живую ткань нового произведения.

Остается добавить еще одно. Если мастерство, с каким написан квартет, поистине моцартовская легкость, пластич-

ность, изящество формы, доступность и простота, несравненное владение полифонией вызывают искреннее восхищение, то само музыкальное содержание Восьмого квартета потрясает!

Какая глубина и страстность переживаний! Какая хватающая за душу величественная и мужественная скорбь звучит в последней медленной части.

Без единой слезы, без намека на сентимент, на расслабленный мелодрама-тизм и сладкую «жалейность».

В самой беспощадной откровенности, с какой Шостакович говорит о человеческом страдании и горе, есть суровая непримиримость, пафос сопротивления, огненная ненависть к тем, кто виновен в гибели миллионов и миллионов ни в чем не повинных людей, тревога за судьбы мира.

Уверен — Восьмой квартет Шостаковича войдет в сокровищницу не только советской, но и мировой музыки как классический, чистейший и высокий образец трагической поэзии нашего времени.

Однако значение его шире. Включая в себя некоторые черты художественной автобиографии самого композитора, новое произведение Шостаковича является вместе с тем характерным документом эпохи. Сегодня, когда черные крылья войны вновь могут попытаться закрыть свет солнца для наших детей, когда наследники фашизма поднимают голову, новое произведение Шостаковича, пронизанное воинствующим советским гуманизмом, напомнит о том, чего нельзя забыть и простить, о чем нельзя молчать. Хотелось бы, чтобы Восьмой квартет получил скорее самую широкую огласку, чтобы он многократно исполнялся у нас и за границей. Нет никакого сомнения, что его музыка обожжет и взволнует сердца миллионов простых и мужественных людей во всем мире.

Первым исполнителем Восьмого квартета Шостаковича у нас в Москве, а ранее в Ленинграде был Государственный квартет имени Бетховена в составе Д. Цыганова, В. Ширинского, В. Борисовского и С. Ширинского. «Бетховенцы» сумели передать и сдержанный лиризм и трагическую силу замечательной музыки Шостаковича.

Слушая Восьмой квартет, с нежной и радостной гордостью думаешь о нашем Шостаковиче — правофланговом советского музыкального искусства, живущего одной жизнью, одними помыслами и чувствами с народом и отдающего своему народу всю силу сыновней любви и творческого вдохновения.

М. СОКОЛЬСКИЙ.